

УДК 341.231.14

¹Д.Л. Байдельдинов, ²Р.М. Букенбаев*

¹Д.ю.н., профессор юридического факультета, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

²Ph.D. докторант кафедры международного права, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*E-mail: rm.bukenbayev@gmail.com

**Контрольная система защиты прав человека в рамках ООН:
научный и правовой анализ вопроса**

В данной статье авторы рассматривают деятельность конвенционных органов Организации Объединенных Наций, занимающихся защитой прав человека, таких, как Генеральная Ассамблея ООН, ЭКОСОС, Комиссия по правам человека, Подкомиссия по поощрению и защите прав человека и Верховный комиссар ООН по правам человека. В ходе рассмотрения вопроса авторы выявили некоторые недостатки в действующей современной системе защиты прав и основных свобод человека в рамках ООН, таких, как: громоздкий характер их работы; недостаточность, а также дублирование и параллелизм в осуществлении своих полномочий; отсутствие четкой и слаженной координации между различными конвенциями и неконвенционными органами; общевыраженный характер норм о правах человека, содержащихся в известных международных договорах и актах «мягкого права»; необязательный юридический характер принимаемых решений; несвоевременное, а иногда недобросовестное представление государствами-членами или государствами-участниками своих национальных докладов; малый, ограниченный размер бюджета ООН на поощрение и защиту прав человека; неспособность реагировать в оперативном порядке на чрезвычайные ситуации, связанные с массовыми нарушениями прав человека.

Ключевые слова: Защита прав человека, Генеральная Ассамблея ООН, ЭКОСОС, Комиссия по правам человека, Подкомиссия по поощрению и защите прав человека, Верховный комиссар ООН по правам человека.

D.L. Baideldinov, R.M. Bukenbayev

**The control system of protection of human rights within the UN:
the scientific and legal analysis of the issue**

The authors considers the example of the conventional organs of the United nations, such as the General Assembly of the UN, the Commission on Human Rights, the Sub-Commission on Promotion and Protection of Human Rights, ECOSOC, the UN High Commissioner for Human Rights and other bodies for the protection of fundamental rights and freedoms of man and citizen. During consideration of question the authors identified some shortcomings in the current modern system protecting the rights and fundamental freedoms within the United Nations , such as cumbersome nature of their work , failure, as well as duplication and overlap in the exercise of its powers , the lack of clear and coherent coordination among the different conventions and non-conventional bodies; pronounced general human rights norms contained in certain international treaties and acts of “soft law” ; optional legal nature of decisions , untimely and sometimes unfair representation of member States or States Parties of their national reports; small , limited size of the budget of the United Nations to promote and protect human rights, inability to respond promptly to emergencies related to massive human rights violations.

Key words: Protection of human rights, the UN General Assembly, ECOSOC, the Commission on Human Rights, Sub-Commission on the Promotion and Protection of Human Rights, the UN High Commissioner for Human Rights.

Д.Л. Байдельдинов, Р.М. Букенбаев

**БҰҰ аясында адам құқықтарын қорғаудың бақылаушы жүйесі:
мәселені құқықтық және ғылыми тұрғыдан талдау**

Мақалада авторлар Біріккен Ұлттар Ұйымы шеңберінде адам құқықтарын қорғаумен айналысып жұмыс істейтін конвенциялық органдардың қызметін қарастырған. Атап айтсақ, БҰҰ-ның Бас Ассамблеясы, Экономикалық және әлеуметтік кеңесі, Адам құқықтары жөніндегі комиссия, Адам құқықтарын қолдау мен қорғау жөніндегі кіші комиссия, Адам құқықтары жөніндегі БҰҰ-ның Жоғарғы комиссары қызметтерінің құқықтық қырларын талдап, сонымен қатар олардың жұмыстарындағы ақаулықтарды көрсеткен. Мәселені талқылау барысында авторлар БҰҰ аясындағы қазіргі қолданыстағы адам құқықтары мен негізгі бостандықтарын қорғау жүйесінің кейбір кемшіліктерін анықтады. Атап айтқанда, қызметінің аса зор сипаты, өз өкілеттігін жүзеге асыру барысындағы қосарланымпаздық пен қосарланушылық, түрлі конвенциялар мен конвенциялық емес органдарының арасындағы нақты әрі жүйелі үйлестірудің жоқтығы, белгілі халықаралық «жұмсақ құқық» актілері мен келісім-шарттарындағы адам құқықтары туралы нормалардың жалпылама сипаты, қабылданған шешімдердің міндетті емес заңды сипаты, мүше-мемлекеттердің немесе қатысушы-мемлекеттердің өз ұлттық баяндамаларын уақытылы емес, кей кезде, тіпті, жауапсыз ұсынуы, адам құқықтарын қорғау мен көтермелеуге арналған БҰҰ бюджеті мөлшерінің аздығы және шектеулігі, адам құқықтарының жаппай бұзылуына байланысты төтенше жағдайларда жедел түрде әрекет жасай алмауы және т.б.

Түйін сөздер: адам құқықтарын қорғау, БҰҰ Бас ассамблеясы, Экономикалық және әлеуметтік кеңес, Адам құқықтарын қорғау жөніндегі комиссия, Адам құқықтарын қорғау және көтермелеу жөніндегі кіші комиссия, БҰҰ-ның адам құқықтары бойынша Жоғарғы комиссары.

Каждый из Контрольных органов системы ООН выполняет присущие им функции. При этом цель такого в совокупном смысле «контрольного механизма состоит в принуждении или применении санкций к государствам за выполнение взятых ими на себя обязательств, а лишь в контроле за претворением в жизнь положений международных соглашений» [1, с. 452, 453], если речь идет конкретно о тех или иных пактах, конвенциях, декларациях или резолюциях. Говоря другими словами, «одна из основных задач органов контроля – оказывать содействие и помощь государствам в выполнении ими международных обязательств путем принятия соответствующих решений и рекомендация» [1, с. 453]. Соответственно, вряд ли следует согласиться с отдельными юристами-международниками, высказывающими мнение о том, что «контрольные органы обладают функциями непосредственного претворения в жизнь прав человека с помощью средств, находящихся в их распоряжении» [2]. На сегодня главная задача, как гласит п. д) Резолюции Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 2000 г., состоит в том, чтобы оказать «содействие развитию и укреплению транспарентных, демократических, справедливых и подотчетных международных институтов во всех областях сотрудничества, в частности посредством осу-

ществления принципов полного и равноправного участия в деятельности их соответствующих механизмов принятия решений» [3].

Следующий вывод заключается в том, что, акцентируя внимания на должном функционировании контрольных органов, ООН должен всегда отдавать себе отчет в том, что они все еще далеки от совершенства. Об этом из года в год говорят, пишут и спорят многие правозащитники, неправительственные организации, ученые, эксперты и специалисты по международному праву. Самыми *распространенными и известными недостатками* системы контрольных органов ООН к настоящему времени являются: громоздкий характер их работы; недостаточность, а также дублирование и параллелизм в осуществлении своих полномочий; отсутствие четкой и слаженной координации между различными конвенциями и неконвенционными органами; общевыраженный характер норм о правах человека, содержащихся в известных международных договорах и актах «мягкого права»; необязательный юридический характер принимаемых решений; несвоевременное, а иногда недобросовестное представление (искажение статистики, приукрашивание ситуации и т.д.) государствами-членами или государствами-участниками своих национальных докладов; ма-

мый, ограниченный размер бюджета ООН на поощрение и защиту прав человека (по последним данным он составляет только 1,54% от общего баланса); неспособность реагировать в оперативном порядке на чрезвычайные ситуации, связанные с массовыми нарушениями прав человека (несмотря на то, что для реализации этой цели созданы и действуют Постоянная целевая группа по чрезвычайным ситуациям, Секция/Группа быстрого реагирования).

ООН в своих политических, рекомендательных документах неоднократно подчеркивала, что «международное сообщество должно разработать пути и средства для устранения нынешних препятствий и решения проблем, стоящих на пути полного осуществления всех прав человека, и для предотвращения дальнейших, связанных с ними, нарушений прав человека во всем мире» [3]. С учетом этого призыва, обладающего больше моральной силой и весом, в последние годы XX века и в начале XXI века стали высказываться различные предложения об улучшении качества функционирования системы контрольных органов ООН и их правовой основы.

Д.И. Нурумов особо обращает внимание на то, что решения контрольных органов не только могут «оценивать внутреннее положение в государствах-участниках, но и давать конкретные рекомендации» [4, с. 21]. По его убеждению, необходимо наконец-то «определить и закрепить нормативный статус таких рекомендаций и заключений» [4, с. 21]. Значительную роль в этом, по мнению автора, «могут сыграть регулярные встречи председателей договорных органов, которые должны быть наделены полномочиями принимать обязательные решения по широкому кругу вопросов» [4, с. 22].

В.А. Карташкин и Б. Гросс, например, предлагают разработать новую Хартию прав человека для XXI века. По мнению первого автора, подобная Хартия должна объединить все существующие международные договоры ООН в данной области, а также новые нормы и принципы, сложившиеся за последние годы [5]. Второй автор – американский профессор международного права Б. Гросс, разделяя точку зрения предыдущего ученого, считает, что современная эпоха – Эпоха стремительных изменений – с неизбежностью ведет к появлению новых принципов и норм и требует уточнения и кон-

кретизации уже существующих стандартов [6]. В принципе, можно согласиться с признанными специалистами в области международной системы защиты прав человека. Ибо, как они правильно замечают, «разработка и принятие такой Хартии – единственно реальный путь предотвращения создания новых международных конвенционных органов, дублирования в их работе, распыления финансовых средств ООН и различной интерпретации существующих норм и принципов по правам человека» [1, с. 478]. Кроме того, принятие новой Хартии подразумевает «создание единого органа по правам человека, работающего не от сессии к сессии, а постоянно» [1, с. 478], а «наделение его полномочиями для принятия конкретных и обязательных для государств решений значительно повысило бы эффективность созданной системы, обеспечило бы лучшую защиту прав личности» [1, с. 478].

Вместе с тем, с другой стороны, следует учитывать тот факт, что разработка и принятие единого, универсального во всех отношениях договора по правам человека вряд ли возможно не только в настоящее время, но и в ближайшем будущем. Дело в том, что с момента создания ООН такие серьезные попытки не предпринимались. Вторая причина состоит в том, что если нынешние 198 государств-членов ООН не могут до сих пор окончательно договориться о пересмотре или внесении поправки в Устав организации с целью еще больше повысить ее востребованность и эффективность в общей системе предполагаемых мер по реформированию, то существуют сомнения и относительно того, что такое возможно вообще. Что касается позиции о том, что Хартия прав человека для XXI века будет способствовать предотвращению создания новых дублирующих органов, то по этому поводу следует сказать следующее. Такой сценарий, естественно, возможен только в том случае, если изначально в тексте Хартии будет предусмотрен соответствующий юридический механизм. В то же время следует признать, что дублирование, как и параллелизм в деятельности конвенционных органов, как таковое не зависит от наличия или отсутствия всеобъемлющего международно-правового акта. Сегодня на примере деятельности правозащитных органов ООН можно говорить о том, что они взаимодополняемы и больше нуждаются не в упразднении, а в сближении своих стандартов работы. Есть и прецедент: в слу-

чае доказательств полной неэффективности или исчерпания заложенного потенциала они могут прекратить деятельность, и заменены другим новым органом (напомним, что существование Комиссии по правам человека было признано ООН в 2006 г. Нецелесообразным, и вместо него был учрежден Совет по правам человека). Более того, нельзя упускать из виду и те факты, подтверждающие больше тенденции в направлении того, что число контрольных органов по правам человека в рамках системы ООН будет увеличиваться. Как известно, в связи с принятием в 2006 г. двух новых соответствующих конвенций были учреждены Комитет по правам инвалидов и Комитет по насильственным исчезновениям. Их появление, таким образом, в очередной раз показывает, что большинство государств-членов ООН поддерживает стремление организации защищать права человека в различных, не охваченных до последнего времени международно-правовыми гарантиями, областях.

Относительно утверждения авторов о том, что в современном международном праве появляются новые нормы и принципы, соответствующие велению и реалиям времени, следует сказать, что в действительности они уже прочно завоевывают наше сознание и к тому же успешно применяются на практике. Речь в данном случае идет о так называемом «четвертом поколении» прав человека, не имеет пока какого-либо единого названия (для уточнения: первое и второе поколения прав человека условно называются «негативными» и «позитивными», соответственно, а третье – «коллективными» или «стандартными»).

Несмотря на то, что не существует единого мнения по поводу того, какие именно конкретные права должны быть включены в данное поколение, такие российские специалисты, как А.Н. Головистикова и Л.Ю. Грудцына, считают, что к ним относятся права, связанные с проведением биомедицинских исследований [7, с. 60]. Другие – П. Вейр и А. Вэннинэс, утверждают, что четвертое поколение прав человека охватывает права, которые возникают в связи с развитием науки [8, с. 173]. Существует точка зрения о том, что «новое поколение прав человека» – это поколение прав, связанных с развитием современного информационного общества [7, с. 60]. Р.П. Клод и Г.Б. Вестон исходят из того, что к данному поколению прав человека должны относиться права женщин, право на доступ к ин-

формации, а также право на общение [9, с. 26]. Российская доктрина международного права в лице А.И. Ковлера разработала теорию личностных (соматических) прав. Отмечая, что эти права не поддаются традиционной классификации [10, с. 425], ученый полагает, что к ним должно быть причислено право человека распоряжаться своим телом, включая право на клонирование [10, с. 425].

От себя отметим, что *во-первых*, все вышеуказанные права пока рассматриваются лишь на уровне отдельных мнений ученых специалистов из различных стран и регионов, и следовательно, не получили обязательного юридического закрепления в универсальных международно-правовых актах. Это обстоятельство, пожалуй, связано, главным образом, с тем, что многие из названных прав до сих пор рассматриваются национальными и региональными научными школами исключительно как права, принадлежащие человеку неофициально, то есть без какой-либо правовой регламентации и вмешательства со стороны государства. Их поэтому и определяют строго как личностные, не позитивные, что свойственно, кстати, и до настоящего времени постсоветским официальным взглядам.

Однако, *во-вторых*, в других, более прогрессивно развивающихся с точки зрения международно-правовой науки и практики регионах, специализирующихся в области защиты прав человека, юристы рассматривают личностные права как неотделимые от признанных, традиционных прав человека и гражданина. Например, судья Европейского Суда по правам человека Маркус-Хелмонс в рамках дела «Кипр против Турции» от 10 мая 2001 г. в подтверждение к сказанному отмечает, что возникшее в связи с научным прогрессом «четвертое поколение прав человека» нашло уже отражение в Конвенциях о правах человека и биомедицине 1997 г. и может быть защищено в рамках права на жизнь, закрепленной в ст. 2 Европейской Конвенции о защите прав человека 1950 г. [11]. Кроме того, он обращает внимание на то, что с дальнейшим развитием науки могут возникать новые угрозы человеческому достоинству и что необходимо отдавать себе в этом отчет [11]. Из позиции судьи следует, что давно известные, но вновь возникающие в условиях глобализации и регионализации права человека могут быть обеспечены эффективной юридической защитой в международных судах.

Европейский Суд по правам человека, функционирующий в рамках Совета Европы, в этом отношении играет важную примерную и прецедентную роль. Не отстает от него и ЕС, который после реформирования всей своей нормативной и институциональной системы в соответствии с Лиссабонским договором о реформах 2007 г. укрепил полномочия Суда ЕС, учитывая современные тенденции развития общей концепции прав человека. Суд Союза согласно Хартии об основных правах, который теперь согласно Лиссабонского договора придал статус юридически обязательного документа, может отныне защитить личную неприкосновенность лица (*integrity of the person*) и в области биологии и медицины.

Все вышеизложенное, *в-третьих*, позволяет соответственно сделать заключение о том, что зарекомендовавший себя с положительной стороны опыт Совета Европы и ЕС, а также благосклонный подход европейских юристов по формированию и практическому применению новых, четвертого поколения прав человека должен быть распространен и на универсальный уровень в рамках ООН. Это означает, что всемирной организации в контексте глобального реформирования всей действующей системы необходимо осуществить меры по дальнейшей интеграции индивида, если и не в качестве основного, но полноценного, специального субъекта международного права – то есть индивид не только должен получить полный *Locus standi* в рамках функционирующих контрольных механизмов, но и наделен совершенно новыми правами и свободами, неотделимыми от человеческого достоинства. Последние с учетом современных тенденций развития концепции прав человека могут быть проанализированы, обобщены и предусмотрены либо в рамках Комиссии международного права ООН путем разработки целостного документа, либо (что очень удобно как с юридической, так и технической точек зрения) на основе подготовки соответствующих дополнительных протоколов к уже принятым международным пактам и конвенциям. При реализации любого варианта, безусловно, должны быть привлечены не столько эксперты Шестого (юридического) комитета, Совета по правам человека и других конвенционных или неконвенционных органов ООН по правам человека, а также официальные представители государств-членов (или государств-участников), сколько

использованы информации и предложения, предоставляемые специализированными международными межгосударственными организациями (например, теми же Советом Европы и ЕС), неправительственными правозащитными структурами и физическими лицами.

Вся деятельность ООН в области защиты прав человека со времени ее создания отчетливо показывает, что она продолжает развиваться и в настоящее время. Пример тому – создание новых органов и процедур. При этом процесс не должен ограничиваться лишь закреплением достигнутых успехов, но и, будем надеяться, будет постепенно происходить расширение (появление новых видов) прав человека с целью более универсально регламентировать различные стороны защиты жизни и достоинства индивида. Этому во многом будет влиять появление новых угроз и вызовов, дальнейшее совершенствование научно-технического и информационного сотрудничества, а также, что немаловажно не в последнюю очередь, готовность самих государств-членов организации реально участвовать в защите и поощрении прав человека на глобальном уровне. В этой связи и Республика Казахстан как полноправный член ООН с 5 марта 1992 г. не является исключением.

На сегодняшний день Республика является участником большинства международных договоров по защите прав человека, в частности: Конвенции ООН 1948 г. о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (ратифицирована согласно Закона РК от 29 июня 1998 г. (№ 244-1)); Конвенции ООН 1948 г. о свободе ассоциации и защите прав на организацию (ратифицирована согласно Закона РК от 30 декабря 1999 г. (№ 29-11)); четырех Женевских конвенций о защите жертв войны от 12 августа 1949 г. с Дополнительными Протоколами I и II от 8 июня 1977 г. (ратифицированы в соответствии с Постановлением Верховного Совета РК от 31 марта 1993 г.); Конвенции ООН 1951 г. о статусе беженцев (ратифицирована в соответствии с Законом РК от 15 декабря 1998 г. (№ 317-1)); Конвенции ООН 1979 г. о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (ратифицирована в соответствии с Законом РК от 29 июня 1998 г. (№ 248-1)); Конвенции ООН 1952 г. о политических правах женщин (окончательно утверждена согласно Закона РК от 30 декабря 1999 г. (№ 29-11)); Конвенции ООН 1961 г. о

ликвидации всех форм расовой дискриминации (ратифицирована в соответствии с Постановлением Верховного Совета РК от 8 июня 1994 г. (№ 77-13)). Казахстан ратифицировал также Конвенцию о принудительном или обязательном труде от 28 июня 1930 г. (Конвенция № 29) и Конвенцию об упразднении принудительного труда от 25 июня 1957 г. (Конвенция № 105). К Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. Республика присоединилась согласно Закону Республики Казахстан от 29 июня 1998 г. В июне 2008 г. Парламент Республики Казахстан принял Закон о ратификации Факультативного протокола к указанной Конвенции от 2002 г. Согласно другому Закону РК (№ 87) о ратификации от 21 ноября 2005 г. высшим законодательным органом Казахстана одним из последних из республик бывшего СССР были окончательно утверждены Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах также от 16 декабря 1966 г. Кроме того, Республика признала юридическую обязательность норм следующих международно-правовых актов: Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами, против транснациональной организованной преступности и двух Конвенций о рабстве 1926 и 1956 гг., Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола к ней, которые были подписаны ею в декабре 2008 года.

Следует отметить, что Казахстан стал участником всех вышеназванных международных договоров в ситуации, когда он, «как и другие страны Содружества Независимых Государств, оказался на развалинах тоталитарного режима, сохранившем традиции недооценки прав и свобод человека, с одной стороны, и покорности и непротивления человека в случаях нарушения его прав – с другой» [12, с. 155]. Тем не менее, «определившись в течение как первых, так и последующих лет своей государственной независимости с политической системой, экономическими приоритетами и некоторыми другими аспектами переходного периода и поэтапного устойчивого развития, Казахстан постепенно принимает на себя обязательства по соблюде-

нию тех или иных международно-правовых норм в области прав человека» [13, с. 316].

В то же время, как замечает Ж.М. Аманжолов, «существуют и другие международные договоры, ратификация или присоединение к которым являются не менее актуальными вопросами. Например, из 9 основных международных договоров, составляющих так называемый «Билль о правах человека», Казахстан стал участником не всех из них, когда еще необходимо подтвердить свое участие, и в остальных: это Конвенция о статусе апатридов 1954 г., Конвенция о сокращении безгражданства» [13, с. 316]. Необходимо также отметить, что «к Международным пактам о правах человека 1966 г. имеются Факультативные Протоколы, к которым тоже можно присоединиться как к самостоятельным международно-правовым актам» [13, с. 316].

В Национальном плане действий в области прав человека в Республике Казахстан на 2009-2012 годы рекомендовано ратифицировать Римский статус Международного Уголовного суда. Данный вопрос, однако, как отмечалось в Национальном докладе Республики Казахстан в рамках Универсального периодического обзора по правам человека на 2010 год, «будет рассматриваться с позиции укрепления прав и свобод граждан Республики Казахстан после проведения необходимых подготовительных мероприятий» [14].

Необходимо, помимо всего сказанного, обратить внимание и на одно существенное обстоятельство. Дело в том, что в некоторых случаях, ратифицировав тот или иной договор о правах человека, официально уполномоченные государственные органы страны не принимают достаточных мер для его имплементации, то есть фактической реализации. Это указывает только на то, что власть, принимающая решение об участии в соответствующем международно-правовом акте, забывает следующее правило: нормы, содержащиеся в нем, имеют прямое действие внутри страны. Наглядным тому примером является Конвенция ООН о статусе беженцев 1951 г. Ратифицировав этот договор еще в 1998 г., Республика до настоящего времени лишь провозгласила свою готовность защищать права данной категории иностранных граждан, не подкрепляя при этом ее важным юридическим обязательством – принятием специального закона о беженцах, как это следует из Конвенции, и тем самым официально отрицая их наличие в стране.

В этой связи нужно подчеркнуть, что все вышеперечисленные международно-правовые акты, ратифицированные Казахстаном, согласно п. 3 ст. 4 Конституции Республики Казахстан, имеют «приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона» [15]. Таким образом, в большинстве случаев применяется прямое внедрение международных норм в национальное законодательство, то есть одного факта ратификации достаточно, чтобы правило, содержащееся в международном договоре, породило тождественное правило во внутригосударственном законодательстве. Вместе с тем в некоторых случаях, прямо предусмотренных в договорах, может потребоваться издание отдельного нормативного правового акта: тогда речь будет идти об опосредствованном внедрении. Поскольку все эти акты имеют приоритет перед национальными законами, последние должны быть приведены в соответствие с ними.

Более того, когда Республика ратифицирует тот или иной международный договор о правах человека, она принимает на себя обязательство о применении его административными и судебными органами в случаях, определенных этим договором, при условии, что нормы договора достаточно конкретны для непосредственного применения в этих случаях. Из этого критерия, в частности, исходил, пожалуй, Верховный Суд страны, приняв 10 июля 2008 г. Нормативное постановление (№ 1) «О применении норм международных договоров Республики Казахстан», в котором он подчеркнул необходимость использования судами Республики при рассмотрении гражданских и уголовных дел норм международных договоров о правах человека [16].

В целом как таковое с юридической точки зрения участие Казахстана в международных договорах о правах человека и их практическое применение имеет следующие положительные правовые последствия: во-первых, эти процедуры и мероприятия способствуют расширению круга прав и свобод человека и гражданина, включению в Основной закон и соответствующие нормативные правовые акты новых, ранее неизвестных национальному законодательству прав и свобод, принадлежащих, как уже известно, к так называемому «четвертому поколению» прав человека; во-вторых, помогают детализи-

ровать, уточнять и более комплексно регулировать уже закрепленные права и свободы, а также совершенствовать юридический механизм их защиты; в-третьих, оказывают содействие в унификации формулировки всех прав и свобод человека и гражданина с учетом международно-правового опыта. В этом контексте «рассматриваемые нами международно-правовые акты ни в коей мере не противоречат национальным интересам (потребностям) государства, ибо выполнение предусмотренных в них обязательств будет способствовать укреплению способности Республики обеспечивать защиту прав человека и гражданина на своей территории» [13, с. 321].

Важное значение для Казахстана имеет выполнение обязательств по разработке соответствующих механизмов, предусмотренных международными договорами. В последние годы Республикой в связи с участием в этих актах предпринимаются конкретные меры по их претворению. К примеру, после ратификации в 2008 г. Факультативного протокола к Конвенции против пыток она приняла обязательство по разработке национального превентивного механизма, независимого от государства. На сегодня основа такого механизма в национальном законодательстве имеется: Правительством введен общественный контроль через образование региональных общественных наблюдательных комиссий с участием представителей неправительственных правозащитных организаций. Такие комиссии действуют и в органах внутренних дел и учреждениях уголовно-исполнительной системы [17].

С 2003 года в Республике действует созданная при Правительстве специальная Межведомственная комиссия по борьбе с торговлей людьми. Поскольку эта сфера защиты прав человека требует комплексного подхода, так как затрагивает компетенцию разных государственных органов, Правительство в третий раз приняло План мероприятий по борьбе с торговлей людьми (последний на 2009-2011 годы) [17].

В 1999 году был принят первый Национальный план действий по улучшению положения женщин в Республике Казахстан. Правительство страны приняло и реализует Стратегию гендерного равенства на 2006-2016 годы [17]. В 2008 году Распоряжением Премьер-Министра была создана рабочая группа для выработки положений по обеспечению необходимых условий для

имплементации Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола к ней [17].

В области международного сотрудничества Казахстаном реализованы следующие виды необходимых действий в рамках ООН. Особенно важно, прежде всего, то, что из международных институциональных механизмов защиты прав человека государство признало компетенцию Комитета по правам человека, Комитета против пыток, Комитета по ликвидации расовой дискриминации и Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин принимать индивидуальные жалобы. В то же время Республике предстоит подтвердить свое аналогичное обязательство и в отношении других конвенционных органов ООН и тем самым предпринимать более активные усилия по выполнению их рекоменда-

ций, защите первоначальных и периодических докладов.

Что касается неконвенционных органов, то начиная с 2001 г. Казахстан установил более тесные отношения с руководителями и Управлением Верховного Комиссара ООН по правам человека, Специальным докладчиком ООН по независимости судей и адвокатов, Специальным докладчиком ООН по независимости судей и адвокатов, Специальным докладчиком ООН по правам человека и терроризму, Независимым экспертом ООН по вопросам меньшинств и др. С 2009 года налажены отношения со всеми специальными процедурами Совета по правам человека. При этом Республике необходимы их «откровенные, объективные и аналитические оценки» [17].

Литература

1. Общая теория прав человека. Руководитель авторского коллектива и ответственный редактор доктор юридических наук Е.А. Лукашева. – М.: Издательство НОРМА, 1996. – 520 с.
2. See: Falk R. Human Right and State Sovereignty. N.Y., 1981; Roberson H. The Implementation System: International Bill of Right. N.Y., 1981. P. 332 - 370.
3. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 4 декабря 2000 г. 55/107 «Содействие установлению демократического и справедливого международного порядка» // Online version: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/565/83/PDF/N0056583.pdf?OpenElement>
4. Нурумов Д.И. Становление и развитие международной системы защиты прав человека: автореферат дисс... канд. юрид. наук. – М.: МГИМО(У) МИД Российской Федерации, 2000. – 193 с.
5. Kartashkin A. A common Global Home/Human Rights for the 21st Century, Foundation for Responsible Hope: A US-Post Soviet Dialogue. – New-York, 1993. – P.223-227
6. Gross B., Kartashkin A. Goats for a Stronger United Nations Human Rights for the 21st Century, Foundation for Responsible Hope: A US-Post Soviet Dialogue. – New-York, 1993. – P. 228—233
7. Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека: учебник. – М.: Эксмо, 2006. – 448 с.
8. Vayre P., Vannineuse A. Le risqué annoncé de la pratique chirurgicale. Complications, dommages, responsabilité, indemnisation. – Springer, 2003. – 893 p.
9. Claude K.P., Weston H.B. Human rights in the world community: issues and action/K.P. Claude, H.B. Weston. – University of Pennsylvania Press, 2006. – 568 p.
10. Ковлер А.И. Антропология права: учебник для вузов. – М.: НОРМА, 2002. – 480 с.
11. Cyprus v. Turkey: Judgment of 10.05.2001/Hudoc. // Online version: [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-59454#%22itemid%22:\[%22001-59454%22\]](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-59454#%22itemid%22:[%22001-59454%22])
12. Ахметов М.М., Айткожин К.К. Вопросы реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в РК // Международные стандарты в области прав человека и проблемы развития национального законодательства: сб. статей международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию государственной независимости РК (1-2 марта 2001 г.). Часть 1. – Алматы: Қазақ университеті, 2003. – 570 с.
13. Аманжолов Ж.М. Безопасность человека и гражданина: некоторые вопросы правового обеспечения в Казахстане // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы применения и совершенствования уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства в условиях глобализации». – Алматы, 23 октября 2009 г. КазНПУ имени Абая, 2009. – 455 с.
14. Национальный доклад Республики Казахстан в рамках Универсального периодического обзора по правам человека на 2010 год. // Online version: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/23802>
15. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (с изменениями и дополнениями от 02.02.2011 г.) // Online version: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=2005029
16. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 10.07.2008 г. № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями от 30.12.2011 г.) // Online version: <http://www.zakon.kz/117905-normativnoe-postanovlenie-verkhovnogo.html>

17. Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 15 А) Приложения к Резолюции 5/1 Совета по правам человека / Online version: <http://www.icnl.org/research/library/files/Kazakhstan/KZ%20National%20Report%20on%20Human%20Rights-2010.pdf>

References

1. The general theory of human rights. Lead Author and executive editor of Doctor of Laws EA Sciences Lukashev. – M.: Publishing NORMA, 1996. – 520.
2. See: Falk R. Human Right and State Sovereignty. N.Y., 1981; Roberson H. The Implementation System: International Bill of Right. N.Y., 1981. P. 332 – 370.
3. Resolution adopted by the General Assembly on 4 December 2000 55/107 «Promotion of a democratic and equitable international order» // Online version: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/565/83/PDF/N0056583.pdf?OpenElement>
4. Nurumov D.I. Formation and development of the international human rights system: ... Ph.D. dissertation thesis. jurid. Sciences. – Moscow (University) of the MFA of the Russian Federation, 2000. – 193 p.
5. Kartashkin A. A. common Global Home / Human Rights for the 21st Century, Foundation for Responsible Hope: A US-Post Soviet Dialogue. – New-York, 1993. – P.223-227
6. Gross B., Kartashkin A. Goats for a Stronger United Nations Human Rights for the 21st Century, Foundation for Responsible Hope: A US-Post Soviet Dialogue. – New-York, 1993. – P. 228-233
7. Golovistikova A.N. Grudtsyna L.Y. Human rights: a textbook. – M.: Penguin Books, 2006. – 448.
8. Vayre P., Vannineuse A. Le risqué annoncé de la pratique chirurgicale. Complications, dommages, responsabilité, indemnisation. – Springer, 2003. – 893 p.
9. Claude K.P., Weston H.B. Human rights in the world community: issues and action / KP Claude, H.B. Weston. – University of Pennsylvania Press, 2006. – 568 p.
10. Kovler A.I. Anthropology of Law: the textbook for high schools. – M.: Normal, 2002. – 480.
11. Cyprus v. Turkey: Judgment of 10.05.2001/Hudoc. // Online version: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-59454#%7B%22itemid%22%5B%22001-59454%22%5D%7D>
12. Akhmetov M.M., K.K. Aytkozhin Questions of the constitutional rights and freedoms of man and citizen in Kazakhstan // International standards of human rights and problems of development of the national legislation: Sat articles between International scientific-practical conference dedicated to the 10th anniversary of the state independence of the Republic of Kazakhstan (1-2 March 2001). Part 1. – Almaty: Kazakh University, 2003. – 570.
13. Amanzholov J.M. Human security and the citizen: some issues of legal support in Kazakhstan // Proceedings of the international scientific-practical conference «Actual problems of application and improvement criminal law, criminal procedure and penal legislation in the context of globalization. «Almaty October 23, 2009 KazNPU Abaya 2009. – 455 p.
14. The National Report of the Republic of Kazakhstan under the Universal Periodic Review of the Human Rights in 2010. // Online version: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/23802>
15. The Constitution of the Republic of Kazakhstan dated 30 August 1995 (as amended and supplemented from 02.02.2011) // Online version: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=2005029
16. Normative Ruling of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated 10.07.2008 № 1 «On the application of the rules international treaties of the Republic of Kazakhstan «(with amendments of 30.12.2011) // Online version: <http://www.zakon.kz/117905-normativnoe-postanovlenie-verkhovnogo.html>
17. National report submitted in accordance with paragraph 15 А) of the Annex to Resolution 5/1 of the Human Rights / Online version: <http://www.icnl.org/research/library/files/Kazakhstan/KZ%20National%20Report%20on%20Human%20Rights-2010.pdf>